

военных памятников, проведению археологических раскопок. Средства выделялись на международные исследования Северных морей и Северного Ледовитого океана, научно-промысловые исследования в Архангельской губернии, археологические исследования Кавказа. Столыпин считал, что образование, наука, культура должны вносить свой вклад в патриотическое воспитание общества. Увеличены были ассигнования на содержание Российского исторического музея, Румянцевского музея, Московского археологического общества, в 1910 году выделено 56800 рублей на приведение в порядок памятников и исторических мест Севастопольской обороны, 2300 рублей на содержание Ростовского музея церковных древностей. В 1910 году были выделены деньги – 5000 рублей на продолжение издания писем и бумаг Петра Великого, а также на содержание артиллерийского музея в Петербурге, издание трудов Русской полярной экспедиции 1900-1903 годов, древних архивных документов 16-18 веков. Столыпин хотел создать, воспитать активную, созидательную и свободную личность. При этом он прекрасно понимал, что только просвещенный человек может осознать свои права и свободы, свою ответственность за судьбы страны. Он стремился создать сеть единого и общедоступного начального, среднего и высшего образования, увеличить государственные расходы на науку и образование. В своем проекте о преобразовании России он предлагал в 10-12 раз увеличить число стипендиатов для подготовки к профессорскому званию, увеличить средства для учебы талантливой молодежи за границей. Согласно плану Столыпина, к 1938 году число средних учебных заведений должно было достичь 5000, а высших учебных заведений – 1500. Все дети школьного возраста должны были получить бесплатно начальное образование. Таким образом, можно сделать следующий вывод, что если сто лет назад, правительство, понимая необходимость развития в России образования и науки, увеличивало государственные расходы на эти сферы, ставило перед собой задачу достижения доступности, демократизации образования, то современная российская программа реформирования образования и науки представляет собой шаг назад даже по сравнению с началом двадцатого века.

Литература

1. Сидоровнин Г. П. П. А. Столыпин. Жизнь за отечество. М., 2002.
2. П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: В. 2. Т. 2. М., 2003.

М. Н. НАЧАПКИН

Л. А. ТИХОМИРОВ О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Известный консерватор Л. А. Тихомиров (1852-1923) принял заметное участие в теоретической разработке духовных основ развития России. Его работы отличаются фундаментальностью и целостным охватом всех сторон жизни церкви, государства, хозяйства и воспитания народа.

Православные основы развития России в работах Л. А. Тихомирова

Вопрос о состоянии церкви затрагивал все сферы духовной, государственной и общественной жизни. В своих работах «Духовенство и

общество в современном религиозном движении», «Христианство и политика», «Личность, общество и Церковь» он поставил на обсуждение самые острые религиозно-общественные проблемы. А его брошюра «Запросы жизни и наше церковное управление» (1903) способствовала началу конкретных правительственных действий по изменению неканонической системы церковного управления.

Тихомиров выступал за симфонию (согласие) Церкви и государства. «Христианский характер государства состоит в том, чтобы оно само, по своей доброй воле, проникалось христианскими нравственными идеями и пронизало ими свое право, свои государственные обязанности... Не господином оно должно быть, а покровителем, то есть без малейшего посягательства на духовно-нравственную сущность церкви...» [1]. Тихомиров придавал огромное значение Православной вере. Для него Россия являлась носителем христианской миссии, дела Божия на Земле. В статье «Русский вопрос и русские идеалы», написанной в 1902 г., он дает свое понимание идеала жизни. Этот идеал не может существовать без Бога.

Идеал Святой Руси для Тихомирова не классовый, не сословный, а христианский. Он основан на Божественном законе и дает ответы на все запросы жизни, как личной, так и общественной. Тихомиров отмечал, что достижение христианского идеала – дело очень сложное и длительное: «Все, чего мы здесь достигаем, – не более как бледные проблески Божественного идеала» [2, с. 181]. В чем же видит суть христианского идеала Л. А. Тихомиров? Вековой идеал состоит в том, чтобы не разрушать свое общество, а в том, чтобы хранить его и улучшать, вести, по возможности, к совершенству: «Мы желаем жить в таком государстве, которое дает все здесь, на земле, тихое и благоденственное житие. По справедливости, по законам христианским, без ненависти, без эксплуатации, но в благосостоянии и доброй нравственности. Мы не желаем господства какого-нибудь класса и не желаем борьбы за власть, а потому в нашем идеале Верховная Власть выделена из классов, сословий и партий и вручена единому лицу – Царю, которому все одинаково подчинены, и все перед ним равны. Он должен всех одинаково любить и о всех одинаково заботиться, давая за все ответ Богу, Который поставил его на царство» [2, с.181]. Тихомиров пишет о том, что царь правит людьми, как отец детьми. В нашем идеале – не разделение, союз; союз людей с Богом, государства с Церковью и братский союз людей между собой.

В 1903 г. была напечатана его статья «Государственность и религия». В ней Тихомиров размышляет о роли религии: «За все историческое существование человечества тесная связь между государством и национальной религией составляла факт, необходимость которого не подвергалась никакому сомнению» [2, с. 36]. В XVIII-XIX веках в государственную практику были введены идеи светского государства, чуждого какого-либо отношения к верованиям своих граждан. Тихомиров полагал, что достижение благих целей государства невозможно, если граждане не стремятся жить согласно справедливости и своему нравственному долгу. Живое самостоятельное чувство нравственного долга в душах граждан есть основа общественного

блага. Нравственное чувство по своей природе религиозное. Потребность охранить и развить общественную нравственность естественно приводит государству к связи с Церковью. Понятно, какой важной задачей являлась правильная организация союза гражданского и духовного общества, при которой они бы помогали и ни в чем друг другу не мешали. Нравственность действительная, прочная, с нравственным законом независимым от произвола и имеющая характер всеобщности, дается только религией: «А потому государственный человек, как бы ни был он лично скептичен, не может не считать для блага государства величайшей драгоценностью те религиозные учреждения, в которых люди выращивают и воспитывают свое религиозное чувство, дающее им крепкое нравственное чувство и правила поведения» [2, с.46]. Христианин стремится жить по правде, стремится к нравственному «Богородию», имея живой идеал во Христе. Христианин хорошо знает, что достижение правды здесь возможно здесь лишь очень относительно, по причине силы зла, греха во всех людях, и в каждом из нас. Поэтому христианин вовсе не революционер. Общие формы жизни созданы Богом применительно к природе человека. Ломать законы социальной жизни христианин не будет. Он удовлетворяется работой в своей семье, в своей общине, в природе, в корпорации.

Крайне негативно он оценивает церковную реформу Петра, которая привела к захвату государством власти над Церковью. Такая политика была «равносильна отрицанию Церкви, подрыву или уничтожению возможности ее влияния на народ» [2, с. 48]. Всякое учреждение может быть живым только в том случае, если оно живет и действует по внутренним законам своего существа и духа. В церковном управлении были водворены порядки противные смыслу и духу канона. Церковь, лишенная самостоятельности, не может быть авторитетом в нравственной общественной жизни: «Задача состоит в том, чтобы дать Церкви самостоятельность, возможность быть такой организацией, какой она должна быть по своим законам, и при этом остаться с ней в союзе» [2, с. 49].

В статье «Христианство и политика», опубликованной в 1906 г., Тихомиров рассматривает важный вопрос о том, может ли Православная церковь вмешиваться в политику, и какова ее возможная роль в возрождении России. Он пишет, что для того духовно нравственного подъема, который в настоящее время необходим для возрождения России, одно из важнейших условий составляло бы усиление христианского влияния на политику. Тихомиров сделал вывод, что церковь не должна оставаться вне политики: «Без всякого сомнения – нельзя вмешивать Церковь в политику в узком смысле слова, то есть нельзя делать Церковь служительницей политических партий... Дело Церкви – вечное, Небесное спасение душ человеческих. Но «политика» в широком смысле слова вовсе не безразлична для этих церковных задач и для спасения душ человеческих, а потому не может быть изъята от влияния Церкви» [2, с. 8]. Тихомиров считал, что проявившееся во время революции нравственное падение общества – убийства, грабежи, малодушие в значительной мере создано политическими условиями. Во время революции

нравственные устои человека расшатываются и соблазны низости, корысти, злобы, эгоизма усиливаются в сотни раз. Самообладание людей слабеет. В таких условия разброда и шатания именно Церковь должна сделать все для успокоения и вразумления людей. По мнению мыслителя, задача Церкви состоит в воспитании общества на истинных и здоровых основах.

Критикуя интеллигенцию за поверхностное образование, он сделал вывод, что она не способна ознакомить простой народ с действительно научными основами политического и социального устройства. Именно христианское просвещение ясным, доступным языком должно объяснить народу, какое оптимальное политическое устройство необходимо России.

Отказ от религиозных основ приводит государство к разложению. Христианское вероучение в общественном отношении неопоримо сильно защитой духовной свободы личности. Христианское учение показывает нам в человеческой личности частичку Всемогущего Бога, Спасителя мира и его законов. *России нужно внутреннее сплочение на условиях здорового воспитания личности.* Внутренне сплоченное общество может спасти народ и даже при расстроеном государстве.

Христианское мировоззрение привлекает Тихомирова еще и потому, что христианская идея по существу эволюционна и потому несовместима с идеей революции, т.е. насильственностью, быстротой переворота внутренних законов общественной или политической жизни. Христианство ни в какие перевороты не верит, точнее говоря – совершенно их отрицает самой идеей Божества, создавшего законы человеческого существования. Христианство, высоко поднимая личность и ее самостоятельность, отстаивает права семейные, права собственности, все основы человеческой культуры и власть общественную. Христианство на протяжении своей двухтысячной истории не уклонялось от воздействия на политическую и общественную жизнь и было важнейшим фактором в создании человеческого общества, государств и культуры: «Христианство указывает человеческому обществу истинные основы для развития личности и общества и предостерегает против заблуждений и ошибок, влекущих личность и общество к разложению» [2, с. 18]. Для народа России начала XX века, с взбаламученными страстями и фантазиями, совершенно отрешившегося от реальности, была необходима смелая проповедь: «Не поддерживая никаких своекорыстных стремлений, ни личностей, ни классов, не отрицая никаких разумных улучшений, требуя справедливости и человеколюбия и в то же время напоминая власти ее долг быть властью, указывая гражданам необходимость дисциплины, требуемой самой свободой их, – христианская проповедь это единственная, которая в столь смутные эпохи может становиться выше всяких партийных стремлений и при этом находить отзвук в душе людей всех партий» [2, с. 180]. Тихомиров также как и Леонтьев подвергает критике «образованный слой» воспитанный европейскими воздействиями и обнаруживающий чисто европейское оскудение духа. Для получения здоровой личности нужно здоровое воспитание, необходимо оздоравливающее влияние церкви, необходимо воспитание чувства веры.

Тихомиров отмечал, что успех первой русской революции был связан с идейной слабостью защитников самодержавия и православия: «Россия историческая, то есть православная и монархическая, была расшатана и так легко разбита ничтожнейшими силами своих врагов только потому, что у нее повилась гниль и в ней самой. В ее защитниках, по привычке признававших Православие и Самодержавие, заглохло понимание, в чем заключается Православие и Самодержавие, а потому они не могли ни осуществлять жизни по этим, лишь номинально признаваемым, принципам, ни защищать их против нападения врагов. Ибо нельзя же защищать что бы то ни было, если мы не понимаем в чем оно состоит. Без такого понимания мы, при всей ревности, будем защищать, может быть, то, что именно и не включает в себе Православия или монархизма, а станем насмерть биться за поддержание того, что на самом деле лишь искажало Православие и монархию. Обыкновенно каждый строй именно и гибнет таким образом не от силы врагов, а от непригодности своих защитников» [3].

Что нужно сделать государству в церковной политике? Прежде всего, усвоить политику уважения православной самостоятельности церкви. Государство становится распорядителем церковности до такой степени, что иногда берет на себя, так сказать, взращивание ересей. «Законопроекты присваивают себе право рассуждать за Православную Церковь в самых интимных вопросах: какая, например, молитва угодна Богу, что полезно и вредно для православия, правильно ли воззрения Церкви на раскольников и т.д. Не говоря о том, что едва ли компетенция государства в оценке действительности молитв и т.п. может быть признана ценной, во всяком случае, все такие захваты чисто религиозных вопросов, не могут производить самого тягостного впечатления на верующих, обеспечения свободы совести, которых и требует Высочайшая Воля» [4]. Эта записка была написана 25 сентября 1908 года.

Тихомиров сделал вывод, что если все вероисповедания и Церкви растут, и крепнут, одна только «Православная Церковь остается в параличе учреждений» [4].

Значение православной веры для русского человека нельзя недооценивать. В своем дневнике Тихомиров писал: «Да, наша единственная сила в православии, и, утрачивая его, мы становимся, видимо, презреннейшими из людей, ничтожнее всех ничтожностей Европы. Удивительно: каждый, кого видишь из православных: мужик, купец, священник или хоть наш брат “образованный”, – несокрушимы пред всеми “Европами”. Но как только нет Веры – непременно оказываемся слепым, ничтожнейшим, всемирным холуем» [5].

Он высоко оценивал роль Православной церкви в отечественной истории: «Церковь есть источник наиболее совершенной нравственной дисциплины народа. Поэтому ее процветание и влияние на народ составляет вопрос государственный... Православная Церковь имела такое исключительное влияние на всю историю нашего народа и государства, на весь склад государственных отношений, что потрясение или тем паче уничтожение

церковного влияния составляет подрыв в самом фундаменте государства» [6]. Тихомиров писал, что, несмотря на свободу вероисповедания, нельзя допустить подрыва связи государства с верой и Церковью: «На этой связи у нас держится все: и здоровое нравственное воспитание народа, и национальное сознание своего мирового смысла, и – вследствие этого – сильное чувство патриотизма, и необоримая основа русского государства – монархическая власть» [6].

Статья «Спасительная роль Церкви в лихолетье» посвящена оценке роли Православной Церкви во время смутного времени начала VII века. Церковную организацию он называет могущественным фактором спасения России: «Церковь того времени была стройной и крепкой организацией... Каждый монастырь был крепостью церковной и потому в трудное время мог тотчас стать крепостью национальной. Это была община, соединявшая и духовные, и гражданские, и даже экономические интересы обывателей... В минуту государственно-национальной невзгоды... народ сохранил еще одну организацию – церковную... Эта организация и спасла Россию» [7].

Тихомиров уделял большое значение религиозному воспитанию рабочих. Вслед за К. Н. Леонтьевым Тихомиров считал, что от правильного разрешения проблемы взаимоотношений пролетариата и капиталистов во многом зависит будущее России. Он выступал за государственное регулирование стихийного рабочего движения и создания рабочих профсоюзов по образцу немецких. Государственное вмешательство должно обеспечить защиту рабочих от эксплуатации, уделять большое значения мерам социального страхования и пенсионного обеспечения. Православной церкви отводилась большая роль в плане противодействия революционным идеям. Тихомиров правильно считал, что рабочий, оторванный от своего сельского прихода, традиционного жизненного уклада может легко попасть под влияние революционной пропаганды: «Не говорю уже о пропаганде идей республиканских, которая теперь через все щели прорывается к народу. Мыслимо ли противостоять ей с одной традицией и привычкой, которые, впрочем, подрываются именно сильнее всего в городе не только пропагандой, но и беспорядочным существованием вне семьи, вне общины, вне всякой гражданской деятельности» [8]. В брошюре «Рабочий вопрос и русские идеалы» (1902) Тихомиров резко противопоставляет христианские и революционные идеалы, рабочие и партийные нужды. Вековой идеал, по мнению Тихомирова, состоит не в том, чтобы разрушать общество, а в том, чтобы хранить его и улучшать. Русский идеал предполагает союз любви с Богом, государством, Церковью. Для православных христиан не является целью создание нового мира. Новый мир – Царство Божие, – есть дело Божие. Для человека положено сохранять и возделывать мир земной. Как консерватор, он отвергал утопические социальные проекты.

Л. А. Тихомирова о революционной и либеральной идеологии

Появление революционеров Тихомиров связывал с угасанием религиозного чувства и отсутствием патриотического воспитания в гимназии. Ни один из учителей не сказал гимназистам ни слова в защиту монархического принципа: «в гимназии вера у всех быстро тускнела и исчезала. Это были

знаменитые 60-е годы, эпоха систематического подрыва веры, монархии, и вообще исторических основ» [9, с. 162-163]. Обучение в духе отрицание исторических основ и традиций было продолжено и в Московском университете, в который он поступил в 1870 году. На юридическом факультете Тихомирова учили, что монархия представляет собой реакцию, а республиканский строй – эпоху прогресса. Молодые люди попадали на удочку революционной и либеральной пропаганде. На их души отрицательное влияние оказывала печать, не спорящая серьезно с консерваторами, а выбравшая *тактику высмеивая*. В литературе развивался «нигилизм». Властителем душ, пророком и учителем для молодежи был Н. Г. Чернышевский. Тихомиров потом признавался, что тоже увлеклся в молодости этой бессодержательной болтовней. Молодежь холодно и безучастно смотрела на разрушение авторитетов – Бога, Веры, Церкви, Монархии. Спустя годы Тихомиров так отвечал на вопрос, почему молодежь пошла за разрушителями основ: «Потому, что за отрицателей был всемирно-исторический процесс. Читают...не то что сильно аргументируется, а то, что нравится, к чему стремиться душа человека, Стремиться же она к свободе, к отрешению от авторитета...И мы выбирали своими учителями...тех, кто манил к этой соблазнительной мечте, отбрасывали с пренебрежением тех, кто доказывал ее невозможность и иллюзорность» [9, с. 163-164]. Тихомиров из своей личной практики вынес вывод, что идеалы «либеральные, радикальные, социалистические, есть величайшее умопомрачение, страшная ложь» [1, с. 542]; Ибо развитие народов, как всего живущего, полагал он, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным. Действительно, только русский консерватизм мог сохранить *традицию*, которая была в историческом бытии народа на протяжении столетий. Такой традицией для Тихомирова была самодержавная монархия. Кроме этого, Тихомиров показывает и другие элементы консерватизма: здоровое развитие народа может быть только *национальным, органическим и эволюционным*; в управлении, как и в жизни должен иметь большое значение принцип *общественной иерархии*. Тихомиров понял, что управление страной является делом не каждой кухарки, а авторитетных, опытных людей. В работе «Почему я перестал быть революционером?» (1888 г.). Тихомиров выделяет причины бессилия либерального и революционных движений: книжность интеллигенции, излишнюю теоретичность программ, малую их сочетаемость с национальными условиями страны. Мысль современной интеллигенции переполнена всевозможными фантазиями и романтическими теориями. Тихомиров считал, что никакого ясного, созидательного мировоззрения революционная интеллигенция не имеет. Он вскрыл ее определенный социально-психологический иррационализм, духовную помраченность и закомплексованность. Тихомиров призывал интеллигенцию к самоотчету, серьезному изучению своей страны и уважению ее государственного строя. Тихомиров размышляет в работе и о терроре. Он считал, что идея революционного террора сузила и обесплодила идею революции. Вред террора

он видел в том, что он воспитывал молодежь в полном презрении к обществу и народу. Тихомиров немало страниц работы отводит молодежи. Он сильно переживал из-за того, что много молодых людей было втянуто в политику, сидело в тюрьмах и погибало во время терактов. Колеблющейся и нерешительной молодежи он дал совет учиться, наблюдать, думать, не верить на слово, не поддаваться громким фразам. Одну из главных задач молодежи, наряду с получением образования, он видел в выработке *умственной самостоятельности*. России необходима хорошо образованная, способная к серьезной умственной работе молодежь. Для Тихомирова была характерна критика не только революционеров, но и консерваторов. Он обличал ложный, малодушный консерватизм, который из-за боязни поколебать основы общества, не дает им расти и развиваться. Истинный, творческий консерватизм должен быть нацелен на поддержание жизнедеятельности основ, сохранение свободы их развития, поощрения их роста.

В 1890 году им была написана работа «Начала и концы. Либералы и террористы». В этой работе Тихомиров рассматривает причины появления космополитической интеллигенции. Причины этого явления он видел в антихристианском воспитании, чужебности, т.е. преклонении перед западом: «Анархист французский или немецкий ненавидит вообще современное общество, а не специально свое – немецкое или французское. Нас же космополит, в сущности, даже не космополит, для него не все страны одинаковы, а все приятнее, нежели отечество. Духовное отечество для него – Франция или Англия, вообще «Европа»; по отношению к ним он не космополит, а самый пристрастный патриот» [10, с. 77].

Тихомиров проводил в работе мысль о глубокой связи части либералов с террористами-народниками. Либералы поддерживали террористов деньгами, предоставляли им укрытие, организовывали шумные кампании поддержки в суде с целью вынесения оправдательных приговоров. Тихомиров делает вполне обоснованный вывод о духовной близости либералов и террористов: «Для революционеров конституционное движение служило постоянным нравственным ободрением, укрепляя их мысли, что они составляют только передовой отряд; сверх того, и ряды их пополнялись не только благодаря собственной пропаганде, сколько наиболее горячими и головами, выработанной пропагандой либеральной» [10, с. 220].

Критика демократического принципа власти ведется Тихомировым в работах «Демократия либеральная и социальная» (1892 г.), «Монархическая государственность» (1905 г.). Для Тихомирова, как это уже было отмечено, первоочередное значение имело сохранение важнейшей исторической традиции – самодержавия. Самодержавие он считал единственной верховной властью. Самодержавие – это данность, сформированная всем ходом русской истории. Вместе с самодержавием страна превратилась в Россию, освободилась от ига, расширяла свои границы, создавала культуру, промышленность и армию. Поэтому эта традиция доказала свою жизненность в истории. Для Тихомирова западный путь политического развития – путь либерального демократизма, был совершенно неприемлем. Он посвятил немало публикаций критике

западноевропейской демократии. Путь западной демократии будет гибельным и тупиковым для России. Он совершенно правильно указывал на то, что при сравнении теоретических и практических основ демократического строя обнаруживается их полная противоположность. Воля народа совершенно не совпадает с той волей, которую выдают за народную партийные политики. Тихомиров отмечал, что либеральный строй, основанный на представительстве политических партий, совершенно немыслим без преобладания какой-либо одной партии в парламенте. Он не без основания подвергает критике либеральный демократизм за его многочисленные изъяны: подкупы, хищения, принятие решений, не согласующихся с потребностями развития страны. Тихомиров делает вывод, что либеральный демократизм создает плохое правящее сословие. В парламент приходят не честные, независимые люди, а ловкие дельцы, корыстные, не разборчивые в средствах. Эти утверждения не потеряли актуальности и для современной России. К большому сожалению, российская государственность повторяет те ошибки, о которых писал Тихомиров. Он предупреждал об опасности узурпации власти политиками. Тихомиров был творческим консерваторм. Он понимал необходимость проведения политических реформ, в том числе и создания *народного представительства*. Выборы в народное представительство Тихомиров предлагал проводить не от политических партий, а от *трудовых и сословных корпораций*. Избиратели должны *хорошо знать людей, выдвигаемых в народные представители*. Предприниматели должны выдвигать человека из своей среды, преподаватели – из университетской. В парламенте должны быть представлены люди опытные, компетентные, ответственные перед избирателями. Тихомиров особо оговаривал возможность отзыва, не оправдавшего доверия избирателей депутата.

Взгляды консерватора Тихомирова очень многое могут дать современной молодежи в плане выяснения функционирования основных принципов политической власти – монархии, демократии, а также понимания основных направлений общественно-политической мысли России – консерватизма, либерализма, социализма и анархизма. Интересны также его размышления о роли Православной Церкви и путях решения рабочего вопроса.

Литература

1. Тихомиров Л. А. Клерикализм и союз с церковью // Московские ведомости. 1909. № 139.
2. Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М., 2002.
3. Тихомиров Л. А. Нужны ли принципы // Московские ведомости. 1907. № 11-12.
4. Тихомиров Л. А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003.
5. Дневник Л. А. Тихомирова, май 1896. ГАРФ, Ф. 634, оп. 1, д. 6. Л. 34-35.
6. Тихомиров Л. А. О Вере и Церкви в государстве // Московские ведомости. 1912. № 161.

7. Тихомиров Л. А. Спасительная роль Церкви в лихолетье // Московские ведомости. 1913. № 45.
8. Тихомиров Л. А. Необходимость Церковного собора // Московские ведомости. 1913. № 299.
9. Тихомиров Л. А. Тени прошлого. М., 2000.
10. Тихомиров Л. А. Критика демократии. М., 1997.

Н. КУДЕЛЬКО, Е. МЕРИНОВА

И. А. ИЛЬИН О ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ

Когда патриоты говорят о возрождении России, то они, отмечал И. А. Ильин, представляют себе восстановление достойной государственной формы, возобновление осмысленного хозяйства, основанного на частной собственности, и возрождение свободной русской культуры. Положение мало изменилось и в наше время.

Все указанное необходимо, но всего этого мало. Дело не сводится к внешнему порядку, строю и «успеху» жизни, оно – во внутреннем укладе, строе и характере человека. Необходимы личные качества и тяготения человека; это то, как он поведет себя в личной жизни; и еще глубже: это его вера, его совесть и верность; это его характер; это то, что он способен совершить в общественной жизни и чего он не может не сделать. Ведь чем больше порочности будет гнездиться за ширмами парламента и всех учреждений, тем ближе государство будет к смуте и разрухе, тем непосильнее будут ему исторические испытания. И если этой продажности и порочности будет много, если русские люди будут мерить в жизни все личной жадностью, а не предметным достоинством, то как возродим Россию? Что противопоставим напору внешних сил, стремящихся насадить коррупцию и разложить наше Отечество? Как справимся с соблазнами озлобления, мести, фактического захвата (грабежа), лжи, доноса и, главное, продажности, задает вопросы И. А. Ильин. А если не справимся с этими тяготениями и соблазнами, то не возродим Россию, а предадим ее мировой закулисе и разбазарим ее на мировом рынке.

И. А. Ильин исходил из ведущей роли духа и культуры народа. Своеобразие национальной ментальности он основательно раскрыл в своей знаменитой статье о русской идее. Под идеей он понимал не образ желаемого будущего, чем заняты философы сегодня, а такую доминанту души народа, из которой вырастает своеобразие религии, культуры, государственности и хозяйства народа. Идея есть, согласно Ильину, энтелехия души народа, то, что уже присуще народу как целевая причина своеобразия национального духа. Ныне нам, писал И. А. Ильин, более, чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для будущих поколений ее творческую идею.

Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно; и передающего свое видение воле для действия, и мысли для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего возрождения и обновления. Вот то, что другие народы смутно